

Секция «44.24 Правоохранительные органы и прокурорский надзор»

Правовые коллизии участия прокуратуры в экстрадиционном механизме СНГ: проблемы соотношения национальных и международно-правовых норм

Научный руководитель – Мирюкова Мария Александровна

Гурбанова Марал Зауровна

Студент (специалист)

Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калининград, Россия

E-mail: maralgurbanova2006@gmail.com

Экстрадиция остается одним из ключевых инструментов уголовно-правового сотрудничества государств Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), а прокуратура – одним из ключевых звеньев. Роль прокуратуры в экстрадиционном производстве закреплена в гл. 54 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Генпрокурор или его заместитель направляет запросы о выдаче, проводит экстрадиционную проверку, выносит мотивированное заключение и принимает решение, которое может быть обжаловано в суд [4]. Только за 11 месяцев 2025 года Генпрокуратура РФ направила 530 запросов о выдаче, из них было удовлетворено 163 запроса. Основные отказы поступили от государств «дальнего зарубежья», тогда как страны СНГ не создают существенных проблем в экстрадиционной работе, отказывая лишь по объективным основаниям [7]. Однако за внешне благополучными статистическими показателями взаимодействия именно в рамках СНГ скрывается ряд коллизий, вступающих в противоречие с устоявшейся правоприменительной практикой.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, сравнительная правовая, а также системный анализ.

Анализ нормативно-правовых актов показал, что на внутригосударственном уровне роль прокуратуры определена значительно шире по сравнению с международным уровнем. Минская и Кишиневская конвенции называют прокуратуру «центральным органом», не раскрывая объема полномочий и гарантий, согласно ст. 5 Кишиневской конвенции прокуратура выступает лишь каналом связи для передачи поручений, требующих санкции. Ст. 88 сводит ее роль к организации выдачи, не наделяя правом пересмотра приговоров. Даже ст. 25, допускающая обращение прокурора к прокурору, не создает прямых процессуальных гарантий, отсылая к национальному законодательству [2, 3]. Следовательно, конвенции закрепляют за прокуратурой исключительно административно-коммуникативную функцию, обширные национальные полномочия не находят отражения в международно-правовом механизме СНГ.

Подобное расхождение между внутригосударственным регулированием и международными обязательствами порождает ряд коллизий, требующих анализа.

Первый пробел – коллизия конституционных запретов с международными обязательствами. Конституции государств СНГ закрепляют принцип невыдачи собственных граждан [1, 6]. Согласно ст. 71 Кишиневской конвенции, отказ в выдаче собственного гражданина влечет обязанность возбудить против него уголовное преследование. Конвенция содержит две нормы о доказательствах: ст. 65 – полученных по поручению запрашивающего государства, и ст. 92 – передаваемых вместе с поручением о возбуждении уголовного преследования. Однако ни та, ни другая норма не охватывает ситуацию, при которой государство отказывает в выдаче собственного гражданина и возбудить преследование на основании материалов, собранных за рубежом самостоятельно, а не во исполнение поручения. Прокурор, отказав в выдаче, лишен четкого правового основания для использования иностранных доказательств.

Второй пробел связан с неопределенностью сроков экстрадиционной проверки. Согласно п. 1 ст. 71 Кишиневской конвенции, запрос о выдаче рассматривается в течение 30 дней, однако норма содержит оговорку «если иное не установлено законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны», фактически позволяя государству установить любой иной срок. УПК РФ срок экстрадиционной проверки прокурором не устанавливает вовсе, что влечет затягивание процедуры на неопределенный срок. Более того, при ратификации Кишиневской конвенции Россия прямо оговорила право не применять п. 1 ст. 71 в части сроков рассмотрения запроса, что означает отсутствие временных ограничений для прокурора [5].

Третий пробел – ст. 79 Кишиневской конвенции предусматривает, что при поступлении конкурирующих запросов о выдаче запрашиваемое государство «самостоятельно решает», какой из них удовлетворить, не устанавливая никаких критериев. Прокурор, уполномоченный ст. 88 конвенции вести сношения по вопросам выдачи, принимает решение по собственному усмотрению, что создает риск произвольности и нарушения принципа равенства государств-участников.

Таким образом, выявленные в экстрадиционном механизме СНГ системные проблемы ограничивают полномочия прокуратуры. Решение этих проблем требует от законодателя серьезных шагов по устранению правовых коллизий и созданию единого процессуального пространства. Во-первых, необходимо дополнить ст. 90 Кишиневской конвенции указанием, что доказательства, представленные запрашивающей стороной, признаются допустимыми при условии их получения в соответствии с законодательством запрашивающего государства и соблюдения основополагающих принципов правовой системы запрашиваемого государства, основываясь на логике, заложенной в ст. 65 конвенции. Это позволит прокурору, отказывая в выдаче собственного гражданина, возбудить уголовное дело на основании материалов, полученных из-за рубежа.

Во-вторых, необходимо исключить указанную оговорку из п. 1 ст. 71, сделав 30-дневный срок безусловным, и одновременно дополнить гл. 54 УПК РФ нормой, прямо закрепляющей срок проведения экстрадиционной проверки прокурором – не более 30 суток с момента получения запроса.

В-третьих, необходимо ст. 79 Кишиневской конвенции дополнить критериями приоритета, применяемыми последовательно: тяжесть преступления; место его совершения; гражданство потерпевшего; хронология поступления запросов; при невозможности определить приоритет прокурор обязан мотивировать выбор письменно. Такой механизм исключит произвол при выборе между конкурирующими запросами и обеспечит равенство государств-участников. И, наконец, КСП СНГ целесообразно наделить полномочием давать обязательные заключения по спорным случаям – по аналогии с механизмом Евроюста в ЕС.

Выявленные расхождения между внутригосударственными полномочиями прокуратуры и международно-правовыми актами СНГ формируют системные риски в экстрадиционном механизме. Для их устранения требуется внесение изменений в Кишиневскую конвенцию и УПК РФ в части унификации стандартов доказательств, закрепления предельных сроков и четких критериев выбора между конкурирующими запросами. Такая унификация минимизирует возможность произвольного правоприменения и обеспечит баланс интересов государств-участников. Реализация предложенных мер позволит превратить прокуратуру из административного посредника в полноценного субъекта международного уголовно-правового сотрудничества, что в итоге повысит эффективность уголовного преследования за транснациональную преступность на всем постсоветском пространстве.

Источники и литература

- 1) Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398
- 2) Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472
- 3) Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) (с изм. от 26.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 30. – Ст. 5501
- 4) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921
- 5) Федеральный закон от 30.12.2021 № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 1 (часть I). — Ст. 21
- 6) Токарев Р.Ю., Галкин А.Г. Сравнительно-правовой анализ института экстрадиции в странах СНГ // Вестник экономики и права. – 2024. – № 97. – С. 15-20
- 7) Интерфакс-Россия : информационное агентство : сайт. – Москва, 2026. – 4 января. – URL: www.interfax (дата обращения: 26.02.2026)